

Тем не менее, было приятно видеть, что мальчик пытается учиться. Может быть, даже делает какие-то очень хорошие шаги в правильном направлении.

Наруто сидел перед кучей камешков и тремя палками в самом центре этого места, вокруг него располагались пять стеблей бамбука, расположенных довольно равномерно, от пяти стеблей ближе к нему тянулись тросы ниндзя. Три палки были разложены чуть поодаль.

Наруто огляделся, затем, видимо, поняв, что ему не хватает искомого предмета, снял одну из своих рубашек и повязал ее вокруг головы, полностью закрыв глаза и заглушив звук, насколько мог судить Тадакацу.

Одним мановением руки на свет появились три клона, которые подхватили разложенные палки и разошлись в разные стороны. Тадакацу приподнял бровь, чувствуя, как чакра Наруто слегка подскочила. Ему хотелось бы иметь Шаринган или какое-нибудь другое дзюцу, чтобы быть уверенным, но он готов был предположить, что мальчик направляет свою чакру в проволоку ниндзя вокруг него.

Хм...

Один из клонов ударил палкой по стеблю бамбука, резкий "твак" прорезал мирный день, и Наруто тут же схватил камешек, держа его наготове, как вдруг другой клон ударил по другому стеблю бамбука, в ярде от предыдущего.

Наруто бросил.

И ужасно промахнулся.

Он действительно находился в той же близости. Но точно так же, как бык находится в той же близости, что и окс. Он целился в правильном... направлении, но это было почти все, чего он добился.

Еще один удар.

Еще один камешек.

Еще один промах.

Тадакацу хмыкнул. По правде говоря, дело было не в том, что мальчик делал это неправильно, далеко не так.

Проблема была в том, что он пытался бежать раньше, чем ходить.

Он пытался догнать своих клонов с помощью разрыва сенсорной связи. Один звук, попытка определить расстояние и направление за секунду. Каким бы громким ни был звук, человеческому разуму требовалось время, чтобы обработать его, если только не тренировать рефлекс. Чтобы натренировать рефлекс, разум должен был все меньше и меньше зависеть от постоянного сенсорного сигнала. Наруто был на верном пути, но для его этапа этого было достаточно, теперь ему нужно было полагаться на слух, затем на осязание, потом на обоняние. Четыре из пяти чувств, натренированных до максимальной эффективности, прежде чем у него появится надежда выполнить упражнение, которое он сейчас пытался сделать.

Тадакацу снова хмыкнул, осторожно выбираясь из сети проводов и наполовину срубленных деревьев.

Затем он отбросил гендзюцу и вошел обратно.

Он не удивился, увидев, как рука Наруто дернулась, нашла камешек и подняла конечность, а затем метнула в него.

Он промахнулся, пролетев в сантиметре от плеча, но это было гораздо лучше, чем то, что он видел раньше, и ему нужно было доказать свою правоту: он шагнул на пути камешка, и резкий укол в ключицу заставил крошечный камень остановиться.

Он хрюкнул, и этот звук заставил Наруто с любопытством поднять голову, прежде чем он поднял руки, чтобы поднять куртку, закрывающую глаза.

Мальчик огляделся по сторонам и вскоре заметил бывшего нин Таки, потирающего место, куда попал камень.

"Эй, старик!" крикнул Наруто, наполовину от удивления, наполовину от беспокойства, а затем огляделся по сторонам. Подняв руки вверх в успокаивающем жесте, он улыбнулся. "Я могу все объяснить!"

Тадакацу напустил на себя суровое выражение лица, решив пошутить.

Спустя несколько мгновений Тадакацу окинул взглядом блондина, который, не без удовольствия, осматривал сооруженную им тренировочную площадку. "Понятно. Сколько клонов ты уже успел поразить?"

"А-а-а..." Наруто занервничал. "Ну..." Он почесал затылок. "Ни одного. Но я не делал этого задолго до твоего появления".

Тадакацу ухмыльнулся. "Ты неплохо бьешь меня. Почему с ними так трудно?" Он жестом указал на клонов. Я двигался, а они нет. Разве не легче попасть в неподвижную цель?"

"Ну да, но я мог слышать тебя, старик. Мои клоны бьют по палкам, а потом крадучись двигаются. Трудно понять, где они, даже когда я пытаюсь вложить свою чакру в провод.

"Ааа..." Тадакацу кивнул и попытался скрыть улыбку, когда Наруто задумчиво посмотрел на него.

"Хммм... Эй. Думаешь, мне стоит заставить своих клонов передвигаться?"

"Хм? С какой целью?" Он должен был признать, что, хотя мальчик, казалось, не понимал, что происходит, но в некоторых вещах, которые он хотел, он был удивительно искусен в их разборе.

"Ну... Сейчас их трудно поразить, но, может быть, если я привыкну поражать их, просто прислушиваясь, то смогу стать лучше? Логично, правда?"

Тадакацу кивнул. "Хм..."

Внутри особняка клон вздохнул, с досадой осознав, что уже десять минут торчит на одной и той же строчке, и слова начинают сливаться.

Речь шла о фруктах и каком-то каге. Ни одного из Хокаге.

Он раздраженно потер глаза. "Мне за это мало платят". Оно ворчало.

И, выпустив струйку дыма, рассеялось.

Ему становилось лучше...

Медленно... очень... очень... медленно.

Но ему становилось лучше.

Клоны бежали все дальше и дальше от него, тащили палки, чтобы ударить по бамбуку, а Наруто бросал камни.

Правда, пока он тренировал свой слух, а не чувство осведомленности, это, вероятно, также способствовало точности его оружия. Возможно, камни не обладают таким же весом и аэродинамическими свойствами, как нож кунай, но мальчик быстро приспособился и компенсировал это, когда снова взял в руки ножи.

Не самые лучшие и не самые быстрые тренировки давали результат, а легкая игра слов позволяла ему предлагать мальчику идеи таким образом, чтобы Узумаки поверил, что в

конечном итоге он сам их придумал.

В целом, можно сказать, что он был вполне доволен таким развитием событий.

По крайней мере, он так считал до тех пор, пока каждый из клонов мальчика внезапно не рассеялся, и он не упал на спину.

Смятение переросло в тревогу, а тревога - в беспокойство, когда он понял, что мальчик не совсем двигается.

Он бросился вперед, расплываясь по полю и бамбуковым кольям, и упал на колени рядом с этим слишком важным ребенком.

"Наруто!" крикнул он, легонько встряхивая его и снимая повязку с глаз.

К его огромному облегчению, юноша моргнул, его лицо скривилось от боли, а одна рука прижалась ко лбу.

"Старик?"

"Что случилось?" Он помог мальчику принять сидячее положение и убедился, что на теле нет ни крови, ни ран.

Наруто моргнул, и его лицо снова исказилось. "А ты знаешь, что Шодайме Райкаге основал свое первое дзюцу на своем любимом фрукте?"

Выражение лица Тадакацу многие из его старых врагов сочли бы бесценным.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501792>